

ЗНАКОМСТВО с театром начинается уже с его гостевой афиши. Первый наш вопрос — что играют? Вопрос естественный, ибо надежда, которая посещает зрителей с приездом каждого нового творческого коллектива, — это надежда открыть для себя нечто новое, ранее неведомое.

В афише Челябинского драматического театра имени С. М. Цвиллинга, гастроли которого проходят сейчас в Риге, есть названия, хорошо известные нам и по репертуарам рижских театров. Однако в этой же афише спектакли по пьесам, либо давно не ставившимся на русских сценах страны, либо вообще не ставившимся. И это первое открытие, которое мы делаем, знакомясь с челябинцами. Именно с этих, малознакомых, названий начался наш разговор с главным режиссером театра **Наумом Юрьевичем ОРЛОВЫМ.**

— Думаю, свой театр — тайная или явная мечта многих из нас. Так вот, для нашего коллектива это понятие — «свой театр» начинается с репертуара. Естественно, мы привезли в Ригу далеко не все спектакли. Мы включили в гастроль те из них, в которых так или иначе выразились наши творческие позиции, а в конечном счете — наши мечты о своем театре.

Классика — это основа репертуара драматической сцены. Но, согласитесь, иногда остается такое впечатление, когда сравниваешь репертуар периферийных театров, что вся-то классика состоит из нескольких названий. В то время как без особых усилий репертуар любого коллектива может быть абсолютно индивидуальным. Вот к этому мы, собственно, и стремимся последние годы. Именно поэтому мы обратились к пьесе М. Горького «Фальшивая монета» — пьесе, которая практически не ставится на совре-

менной сцене. Конечно, не только этим определился наш выбор. Сам Горький возвращался к ней не раз — существуют четыре варианта пьесы. И эти четыре варианта — своего рода уроки драматургического мастерства, школа постижения законов и возможностей театра. Школа, которую проходил сам Горький, а вместе с ним теперь проходим ее и мы.

нас действительно определяющие и во всем репертуаре. «Беседы при ясной луне», поставленные по рассказам Василия Шукшина, — спектакль в значительной мере программный для нас. Не сразу он складывался, не сразу обрел своего зрителя, но сейчас мы уверены: без него наш театр был бы иным. Ушло бы лирическое, раздумчивое начало, к которому мы так стремимся во многих

пьесах театра быть не может. Для нас современная драматургия — это и «Гнездо глухаря» Розова, и «Наедине со всеми» Гельмана, и «Ретро» Галина. Но помните, есть такая французская поговорка: «Мой стакан маленький, но я пью из своего собственного стакана». Это имеет отношение и к вопросу о современной драматургии. И «Гнездо глухаря», и «Наедине со всеми»,

не во всем удовлетворяет нас драматургическая разработка темы, мы стараемся извлечь из нее главное, о чем я уже говорил. И потому для нас эта пьеса — одна из тех, какую ждет наш театр от современной драматургии.

— **Свой театр** — значит в свой коллектив, некое сообщество творческих индивидуальностей...

— Я люблю работать с актерами нашей труппы. Они очень разные, мои коллеги. В работе случается всякому. Бывают ошибки, бывают срывы, порой обиды. Но издержки такого рода окупаются, когда все заражены единой верой. А вера у нас одна — мы нужны нашим зрителям, как нужны нам они. Споры о том, какой сейчас на дворе век — актерского или режиссерского театра — по-моему, во многом искусственные. Это две взаимопроникающие профессии.

По окончании каждого сезона (это бывает на гастролях) у нас проходит заключительный сбор труппы. Получается своего рода исповедальный вечер, потому что говорим мы на этих сборах нелицеприятно, стараемся быть честными перед собой. Как правило, больше говорим о том, чего не смогли сделать. И это помогает определить дальнейший поиск, четче определить и наше отношение к зрителю, ведь именно там, в зрительном зале, на наш взгляд, и начинается то, ради чего существует театр.

— Спасибо за беседу.

Т. БЕРЗИНЯ.

ОРИЕНТИР — СОВРЕМЕННОСТЬ

В РИГЕ ПРОХОДЯТ ГАСТРОЛИ ЧЕЛЯБИНСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ С. М. ЦВИЛЛИНГА.

В нашем репертуаре есть и чеховская «Чайка», и голливудский «Ревизор», и «Отелло» Шекспира, но на гастроль мы привезли именно «Фальшивую монету». Потому, наверное, что это наиболее «наш» спектакль.

— Гастроли вашего театра, собственно, еще только начались, но уже можно определить два направления, по которым вы ведете свой творческий поиск: театр размышляющий и театр зрелищно-гротесковый.

— Спасибо за наблюдательность, за то, что вы почувствовали наше желание выделить эти два направления через спектакли, включенные в гастроль. Они для

своих работах. Конечно, драматургический материал и только он определяет характер его сценической разработки. Совсем в ином плане решены постановки «Бал манекенов», «Иосиф Швейк против Франца Иосифа», «Автобус». Сатирическая, разоблачительная основа, заложенная в этих пьесах, требует более зрелищной, более броской, нередко гротесковой манеры игры от актеров.

— «Дайте театру современную драматургию!» — этот призыв весьма часто звучит последнее время. А чего ждет от современных авторов ваш театр?

— Безусловно, без совре-

и «Ретро» идут сейчас по всей стране. Но ведь это, наверное, далеко не все из того, что может поставить сегодня театр, желающий говорить со зрителем о сегодняшнем дне, о сегодняшних наших проблемах. И потому мы снова ищем. И пусть не часто, но все-таки этот поиск приносит нам (думаю, и зрителям тоже) истинное удовлетворение. «Варлам, сын Захария» И. Гаруцавы и П. Хотяновского дал нам возможность продолжить разговор со зрителями, который мы стараемся вести постоянно, о нравственных проблемах, о долге человека не предавать себя, свое прошлое и свое будущее. И пусть

КАМЕРТОН

ОБОЗРЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

U